

«Марш материнского гнева», Москва, 10 февраля 2018 / Фото: Андрей Золотов, «МБХ медиа»

27.02.2019, 13:23 Санкт-Петербург

СТАТЬИ

«Совершенно особенное чувство»: рассказ протестующих, которые убежали от полиции

10 февраля, в день **«Марша материнского гнева»**, участники ОВД-Инфо, как и всегда, собирали информацию о задержанных на акции. Сообщалось, что в Петербурге задержали восемь человек, но затем их количество уменьшилось: двое задержанных — Дмитрий Скурихин и Алексей — сумели убежать из полицейской машины. Они рассказали ОВД-Инфо, как им удалось это сделать и что произошло после (спойлер: не все так гладко, как кажется).

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ДМИТРИЙ СКУРИХИН: «МОЕ „ПЛЕНЕНИЕ“ ДЛИЛОСЬ ОКОЛО ПЯТИ МИНУТ»

*Дмитрий Скурихин, региональный координатор «Открытой России», приехал на «Марш материнского гнева» из Ленинградской области. Во время акции он достал флаг движения и начал выкрикивать лозунги в поддержку своей соратницы **Анастасии Шевченко**. Что было потом, он **рассказал** на своей странице в фейсбуке. ОВД-Инфо публикует выдержки его истории.*

<...> Я увидел две параллельные цепи космонавтов (ОМОНа — ОВД-Инфо). <...> Крикнул, что нас окружают, и чтобы люди шли в сторону Исаакия, но докричать это толком уже не успел. Услышал рядом слова: «Давай этого с флагом». Затем двое схватили за руки, третий сзади взял за плечи и повели меня в автозак. <...>

Подбегает какой-то **небольшой милый человечек** и пытается на ходу засунуть мне за пазуху шпиргалку задержанного. Идем по проезжей части перекрытой Гороховой (улицы — ОВД-Инфо), подходим к автозаку, тут сюрприз — между нами и автозаком громадная лужа. Полицейские влево, смотрят — далеко, вправо — широко, говорят: «Пошли тут». А там воды по щиколотку. Я отказался там идти, но все равно потащили. Поджимаю ноги и доезжаю на руках ОМОНа до автозака с сухими

ногами. Тот, что слева, шипит мне в лицо перегаром: «Еще раз так сделаешь — руку сломаю». Кидают в микроавтобус «Форд» <...>

Сажусь у дверей. Напротив уже сидит первая задержанная — милая женщина лет семидесяти, умное интеллигентное лицо, приятный голос. Она спрашивает мою фамилию для передачи в «Группу помощи задержанным» — даю. Полицейские просят знамя (флаг «Открытой России» — *ОВД-Инфо*) — даю. Они разворачивают его, фотографируются с ним и возвращают мне <...>

Задержание Дмитрия Скурихина / Фото: Дмитрий Лобацевич

Думаю — надо бежать. Смотрю: задние двери-то не заперты, точнее заперты, но с точки зрения неспециалиста. А я по таким дверям — мастак, двадцать лет с ними мучаюсь на газели (Дмитрий Скурихин — водитель со стажем, *ОВД-Инфо*), так и получилось их открыть. За «Фордом» стоит полицейский, при нем получится не комильфо — еще двину по нему дверями — засудят. Жду — уходит, вот, сейчас!

Но тут другая напасть: «Форд» трогается — не прыгать же на ходу. По счастью останавливаемся перед выездом с Гороховой на проспекте вдоль Адмиралтейства. Открываю один замочек, второй, третий и с криком «Бежим!» вываливаюсь из «форда». Совершенно особенное чувство — уходить от нечестной погони, тем более убегать! Очень советую вам его испытать, друзья мои!

Рву по Гороховой, «и только сзади я радостно слышал удивленные крики зверей...» и топот ног. Полицейские в бронезилетах, в шлемах, в поножах — так бегать трудно, а я налегке да с чистой совестью. Бегу — просто наслаждаюсь, погода прекрасная, виды вокруг

изумительные, подбегаю к Малой Морской — справа Исаакий вдалеке. Мокрый парень (Алексей — ОВД-Инфо) со мной — похоже, больше никто сбежать не смог. Притормозили, оглядываемся — за нами бегут.

Кричу парню: «Давай в метро!» — и сам туда же. Бежим мимо машин, те тормозят, но не сигналият — видят, что за нами гонится. Влетаю в метро, ошибка — это выход и, похоже, через турникеты особо не перелезешь. Скидываю моментально шапку и куртку, достаю телефон, делаю лицо по возможности каменным, опираюсь на ограждение в уголке — прикидываюсь встречающим. Надо сказать, это нелегко — сердце изо рта выскакивает, дыхание не унять, а в вестибюле всего три человека, тишина, и я как паровоз. Через пару секунд влетает космонавт, шлем в руке — состояние дыхания как у меня, волосы взъерошенные. Высокий, здоровый парень, осматривает вестибюль, смотрит на меня, но не узнает — я для него уже не объект преследования. Убегает, я жду пару минут, выхожу. Все — свобода, занавес.

АЛЕКСЕЙ: «КАК ТОЛЬКО Я УВИДЕЛ ОТКРЫТУЮ ДВЕРЬ — СРАЗУ БЕЗ ЗАДНИХ МЫСЛЕЙ РВАНУЛ»

Алексей ехал в одной машине вместе с Дмитрием Скурихиным и выпрыгнул сразу же, как тот открыл дверь.

Перед Маршем думал, что скорее всего меня задержат — надоело постоянно убегать, надоело бояться и все это терпеть. Во время акции начали подходить ОМОНовцы, и все протестующие стали расходиться. Я стоял на месте, смотрел им в глаза и ждал, что меня сейчас задержат. Но все проходили мимо меня.

Затем ОМОН начал брать журналистов в кольцо, в это же время задержали Дмитрия Скурихина. Потом увидел, что

начали задерживать девушек, — я подошел сразу и закрыл их. Смотрю на главного сотрудника ОМОН и говорю, чтобы они отстали от девушек. Они начали меня выдергивать.

После этого меня потащили к автозаку. Подумал, что раз задержание незаконно, то с чего я буду им помогать. В каком-то ролике я видел, что во время задержаний надо делать «ватное» тело — для этого нужно расслабить все мышцы, тогда тебя сложнее поднять и тащить. Я так и сделал — сразу выскользнул у них из рук и упал на землю. Меня начали еще раз поднимать, но у них не получалось, потому что тело было «ватное».

Когда несли, спрашивали: «К чему вся эта показуха?» Я с ними не разговаривал. Потом говорили: «Ну, что, пойдешь?» Я молчу. «Ты, что, наркоман?» — говорят полицейские. Молчу, смотрю неодобрительно. Потом снова меня потащили. Я расслабляю мышцы, падаю, они меня снова вчетвером поднимают и тащат к автозаку.

Когда проходили мимо луж, один из полицейских сказал мне: «Щас тебя мордой в лужу окуну». При этом они смотрели по сторонам и спрашивали: «Никто не снимает?» В итоге в лужу меня не кинули. В автозак занесли и сказали: «Ну, что, теперь будешь выпендриваться?» Когда зашел в машину, один из полицейских дал мне оплеуху.

Женщина в автозаке записала мои данные для «Группы помощи задержанным». Поехали. И вижу: Дмитрий открывает дверь и кричит «Бежим!». И выбегает. Как только я увидел открытую дверь, то сразу без задних мыслей рванул. Полицейские побежали за нами.

Выдыхаюсь, чувствую, что все, бегу уже тише, и полиция вроде как догоняет. Забегаю в метро — тяжелое дыхание, вкус крови во рту, кружится голова. В метро еще пять ментов стоят и разговаривают. Я снял шапку, расстегнул куртку, замедлил ход и прошел мимо них. Попадаю в метро и еду домой.

P. S.

Спустя почти две недели после марша, 22 февраля, полицейские заблокировали машину с Дмитрием Скурихиным во дворе его дома. Они сказали, что задерживают активиста по КУСП (книга учета сообщений о преступлениях) — назвали номер и дату жалобы. Сотрудники добавили, что это жалоба из-за митинга, но не объяснили, от кого конкретно она поступила и в чем заключается.

В отделе сотрудница попросила активиста подписать административный протокол по части 2 статьи 20.2 КоАП (организация несогласованного мероприятия).

В документе, по словам Дмитрия, было описано, как он призывал людей выкрикивать лозунги и как сбежал из автозака.

Дмитрий Скурихин / Фото со страницы Дмитрия на фейсбуке

В этот же день активиста повезли в суд. Перед этим на него надели наручники. По словам Скурихина, полицейские сказали ему: «Да ты больно быстро бегаешь». Сняли их, когда зашли в зал суда. Скурихин передал, что было на заседании:

Судья назвал меня спонтанным организатором и прямым текстом сказал: «Я про тебя прочитал, ты лихой. Если ты соглашаешься с тем, что написано в протоколе, то я тебе даю по минимуму, тем более ты — многодетный

отец, а у меня пять дочек, четыре из которых несовершеннолетние. Да и позиция твоя мне симпатична, ты все открыто делаешь и не скрываешься. Если не сознаешься, тогда уже будем судиться, приводи сюда адвоката — будет другой разговор.

В итоге Скурихин согласился с тем, что было написано в административном протоколе, и ему назначили трое суток ареста. Активист объяснил, что надолго отлучиться от близких и от работы не может, поэтому пришлось принять предложение судьи.

Условия в спецприемнике Скурихин назвал хорошими: «Сотрудники — очень душевные люди: они спросили в какую камеру меня посадить — в одноместную или нет, показали, где находится библиотека». Все трое суток Дмитрий протестовал против своего ареста и держал сухую голодовку — в течение трех дней ничего не ел и не пил. Он рассказал, что было очень тяжело продержаться, и что когда он вышел на свободу, на какое-то время потерял голос.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

03.03.2026 Санкт-Петербург

Суд признал ЛГБТК+ группу «Выход» экстремистской организацией

